

МАГДАЛИНА ШАСТЬ

ТЫ В СВОЁМ УМЕ,
КАШЬ?

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Магдалина Шасть
Ты в своем уме, Кать?

«Автор»

2020

Шась М.

Ты в своем уме, Кать? / М. Шась — «Автор», 2020

Девушка из порядочной семьи Светлана хорошо знает анатомию человека, но совсем не разбирается в мужчинах. Снова и снова натываясь на грубость и насилие со стороны противоположного пола, она неожиданно открывает в своей душе новые грани. Кто жертва, а кто преступник, когда тебя съедает то зудящая похоть, то жажда власти? И так ли невинна Светлана, как кажется на первый взгляд? Содержит нецензурную брань.

© Шась М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Светка	5
Коротыш. Воспоминание №2	6
Виталик, а куда мы едем? Воспоминание №1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Магдалина Шасть

Ты в своем уме, Кать?

Светка

Светка с тоской посмотрелась в зеркало и протяжно вздохнула. Чёртова аллергия! Мерзкие мошки! Нижняя часть милovidного личика напоминала тяжёлую бульдожью пасть, особенно, если повернуться влево. Еще и чешется. Охренеть! Слава богу, что она работает медсестрой и может использовать медицинскую маску. Хоть какой-то бонус. Хоть какой-то. А ведь всё так красиво начиналось! Захотелось разрыдаться и побежать на реку топиться.

Коротыш. Воспоминание №2

В прошлом году Светлана вынуждена была взять академ. Внутренняя электропроводка будущего светила оперативной хирургии и топографической анатомии внезапно коротнула, и лампочка внутри светлой во всех отношениях головы погасла с подозрительной вонью. Короче, Светка нажралась бабушкиных таблеток от давления и проснулась в реанимации уже совсем другой девочкой – бледной, немощной и, казалось, навсегда погасшей, гражданкой без прошлого, по которой плачет дурдом.

– Светочка, Светочка, зачем же так? – уже пару минут суетливо гладила ее своей сухой и горячей ладонью по покрывшемся испариной плечу мать, кандидат наук, мастер спорта, королева по жизни и лауреат чего-то там, для которой дочь-суицидница казалась каким-то невиданным доселе позором семьи и ее личным педагогическим фиаско.

– А ничего! – злобно зашипела в ответ еще совсем недавно миролюбивая и покладистая, до тошноты, Светочка, сиротливо сжавшись в комочек под застиранной больничной простыней с синим штампом в углу. Она резко развернулась в сторону невероятно раздражающей ее родительницы, – Нормально надо дочерей воспитывать! Нормально, слышишь ты?

– Да мы, да я, – кандидат педагогических наук, охреневшая от неожиданного дерзкого выпада своей послушной и всегда вежливой девочки, на несколько секунд совершенно растерялась, – Что ж ты говоришь? Да разве не нормально?! Да я столько литературы перелопатила по педагогике! Да ты...

– Любить надо дочерей! Книжки она читала, – невежливо перебила жалко оправдывающую родственницу ненавидящая весь мир Светка, сурово сдвинув белесые брови и недружелюбно уставившись на несчастную воспаленными глазенками, – Толку от твоих книжек, только гнобила меня. Ты вообще знаешь, чего я хочу? Хоть раз спрашивала?

– Я? Да я, – мать шумно вдохнула, набрала полную грудь воздуха и медленно, с чувством собственного достоинства, выдохнула. Уж, что-что, а ставить домашних на место она умела, – М-да. Быть благодарным – удел сильных, – она осуждающе покачала гордо посаженной головой в такт своим полным сакрального смысла словам и, манерно всплеснув изящными, ухоженными руками, словно подражая начинающей актрисе в дешевом драмтеатре, повысила голос почти до крика. – Забыла уже? Забыла? Как за мужиком чужим таскалась? Шалава. Дай тебе волю, ты бы так и осталась никчемной мойщицей уток, лишь бы к женатику своему поближе быть. Спасибо мне скажи!

– Спасибо. Уходи.

– Смелая такая? Смелая?! Да кто ты без меня? Кто ты без отца? – уже не на шутку разошлась обиженная фурия, покрывшись багровыми пятнами до самого декольте и брызгая во все стороны ядовитой змеиной слюной, стараясь задеть посмевавшую ей противоречить соплячку как можно больнее.

– Человек я. Человек. Понятно? – устало прошептала слабеющая, теряющая уверенность в себе Светка, чувствуя, как её неумелая защита снова проваливается в яму самоуничтожения.

– Человек, – с издевкой передразнила её злобная мамаша, интуитивно почувствовав своё превосходство, и перешла на уничтожающий, скрипящий, зомбирующий волю шепот, – Одна тебе дорога, милая, одна, слышишь? Под мостом будешь по рукам ходить, без образования, без поддержки! Дура! Знаю я из-за кого ты корчишь тут больную! Думаешь, придет к тебе? Никому, кроме нас с отцом, не нужна. Никому, поняла?

Молоденькая медсестра в белой медицинской шапочке ненароком прервала очередную порцию нравоучительной брани, готовой опрометчиво сорваться с губ матери, оскорбленной эгоистичной и неблагодарной дочерью. Флакон с прозрачной жидкостью в руках хорошенькой медсестрички недвусмысленно намекал на необходимость очередной лечебной процедуры.

– Ты отдыхай, Света, это у тебя от шока, – моментально взяла себя в руки еще пару секунд назад яро беснующаяся родственница, важно поднимаясь со скомканной неудобной постели и нарочито величественно покидая платную одноместную палату. Злая, что не удалось закончить свою мысль, женщина неодобрительно сверкнула красивыми голубыми глазами в сторону душевнобольной Светки и вышла.

– Какая у Вас мама красивая, прям у-ух, – восхищённо присвистнула добродушная сестричка, дружелюбно улыбнувшись депрессивной пациентке ослепительно белыми зубами.

– Ага, ненавижу её! – Светкины веки вдруг в один миг покраснели, скулы затряслись, а голос предательски задрожал от неуклонно подступающего приступа, – Ненавижу ее. Лживую, ли-ли-лицемерную!!!

– Я лучше доктора позову. Сейчас-сейчас! – девчонка в белом халате изменилась в лице и проворно попятилась к выходу, опасаясь очередной истерики, так и не поставив психованной пациентке капельницы, – Антон Сергеевич!

Мгновением позже, умиряющее гордыню колдовство, привычным теплом зашекотало пугливую Светкину вену, опрокидывая больную, мятущуюся душу в потустороннее царство вечного покоя и единства со всем сущим.

Виталик, а куда мы едем? Воспоминание №1

Когда Виталик приехал к ней на прошлой неделе в компании малознакомого приятеля, такой бесконечно родной, но в тоже время холодный и недоступный, она, уверенная, что обязательно услышит извинения и предложение начать всё заново, ни секунды не сомневаясь, села в машину, как последняя лохушка.

– Поехали в объезд, – авторитарно заявил водителю здоровенный детина с квадратной челюстью, которого Светка, очарованная обаятельной улыбкой симпатичного парня, изначально проигнорировала, и уровень кортизола в её крови заметно подскочил. Однако, привыкшая доверять партнёру без оскорбительных проверок, она, как, впрочем, и всегда, промолчала.

Мимо, с пугающим грохотом, проносились тяжелые фуры, город остался где-то далеко позади, а дорога сделалась заметно уже, когда незадачливая пассажирка вдруг вспомнила, что не взяла с собой никакой тёплой одежды. Что она будет делать в лесу в легкой майке? Кормить комаров? А ночью? Неужели они едут в лес? Какого черта? Лысый затылок, покачивающийся в такт гудящего мотора, и толстая мужская шея на переднем, пассажирском сидении нервировали девушку всё больше и больше.

– А куда мы едем? – испуганно пропищала она, потряхиваемая мелкой дрожью, минут через двадцать, когда тревога стала гнетуще невыносимой, а пейзаж и вовсе незнакомым.

– Тут недалеко, – улыбчиво подмигнул ей любимый в зеркало заднего вида, и встревоженная девчонка, тщетно стараясь расслабиться, заёрзала на сидении, как взволнованный ребёнок.

Они знакомы чуть более года, но повода усомниться в себе он, вроде как не давал. Или давал? Да, Виталий был патологически обидчивым и мог вспылить по поводу и без, но назвать его подлецом язык не поворачивался. Да и не могла она, умненькая девочка из интеллигентной семьи, повестись на уголовника, тьфу-тьфу-тьфу. Эта неожиданная, скороспелая любовь, вытщившая Светлану из почти пятигодичного омуты со взрослым, находящимся в перманентном состоянии развода, женатым любовником, словно божий знак показала, чего ей действительно хочется в отношениях с мужчиной, а именно: быть для своего избранника единственной и по-настоящему ценной. Правда, Светкина ценность, если приглядеться, выражалась для Виталика исключительно в ревнивых истериках, но эмоции не могут врать, конечно, не могут! Не бывает ревности без любви!

– Боишься? – неожиданно повернулся к Светлане пугающий её до колик в животе пассажир и плотоядно ослабил, – Правильно делаешь. На вот, хлебни, – он протянул ей бутылку дешёвого коньяка, которым время от времени угощался по дороге, – Пей, говорю, пей. Солдат ребенка не обидит.

Насмерть перепуганная девчонка, первой мыслью которой было отказаться от алкоголя и выпрыгнуть на обочину, тем не менее доверилась судьбе и покорно приняла протянутую ей бутылку предательски дрожащими руками.

– На, вот, конфеткой закуси, – снисходительно предложил Светлане детина и протянул ей надкушенный шоколадный батончик, развернувшись грубо выструганным лицом вполборота. Красноватый шрам во всю щеку делал его и без того некрасивое лицо ещё более зловещим, – А то свалишься совсем.

За окном уже добрых минут десять мелькали лишь деревья и кусты, а относительно ровный асфальт сменился сухим, разьеженным в хлам глиноземом, поэтому пытаться как-то повлиять на ситуацию было, скорее всего, глупо и поздно. Стараясь не разбить на кочках зубы, Светка аккуратно поднесла дурно пахнущую бутылку к губам и сделала один, максимально большой, глоток, брезгливо игнорируя закуску. Немного подумав, она отпила ещё пару маленьких, закашлявшись и чуть не захлебнувшись.

– Конфеткой-конфеткой! Вот молодёжь. Всему вас учить, – рассмеялся корявый монстр хриплым басом, на что Виталий лишь молча покачал головой, выражая всем своим высокомерным видом крайнюю степень пренебрежения к происходящему. Светке он больше не подмигивал, отчего та поняла, что примирения не будет.

Помирать, так с музыкой. Подозрение, что бывший друг, хотя в то, что Виталик считает себя бывшим всё ещё не хотелось верить, намерен её обидеть, постепенно обретало черты непоколебимой уверенности. Ну, так, чёрт побери, в этом случае лучше встретить судьбу пьяной!

Съехав в придорожные кусты, Виталий резко развернул руль влево и, не обращая внимания на царапавшую автомобиль растительность, стал медленно продираться к освещенной солнцем полянке, попеременно то газуя, то тормозя, отчего Светку затошнило.

– Приехали, – наконец, оповестил он равнодушным тоном и заглушил мотор, – Теперь можно и выпить.

– Ты же за рулём? – робко выдавила из себя девчонка, с ужасом наблюдая, как в пересохшей от алкогольной жажды ротовой полости Виталика исчезает добрая порция крепкого мужского напитка. Коньяк она не любила за горечь и поэтому искренне не понимала, как можно пить его такими жадными глотками практически без закуски.

– Заткни её, – обращаясь к дружбану, произнес любимый и родной Виталий, с отвращением кивая в сторону шокированной предательством подруги, – Только для тебя и привёз, – и открыл дверь. Рой мелких комаров тут же проник в пропахший алкоголем салон, вместе с душным ароматом разнотравья. Светка обреченно вжала голову в плечи, не веря своим ушам.

– Ну, чё? Потопали? – как ни в чем не бывало подмигнул ей новоиспеченный кореш с похабной ухмылкой и тоже открыл свою дверь. Охренеть, прогулка, что и ни говори.

Ни живая ни мертвая Светка выползла из машины на дрожащих ногах, как в тумане. Бежать-бежать-бежать, однозначно, но... как и куда? Убогая сторожка с гостеприимно распахнутой дверью напомнила ей испуганное девичье лицо с широко раскрытым в безмолвном вопле ртом. Грубый мужской гогот и пронзительный женский визг, доносящиеся с той стороны, ставшей вовсе не радужной, действительности, наполнили и без того убитую горем душу животным ужасом.

– О, шмареллы! – довольным тоном провозгласил слегка захмелевший Виталик и метнулся в сторону домика, игнорируя спутников.

– Ну, чё ты? Идём, не ссы! – почти доброжелательно ослабил криворожий детина и гостеприимно протянул Светке огромную ладонь с толстыми пальцами, похожими на сосиски, словно джентльмен.

– Я, это, в туалет бы... – застенчиво запищала девчонка, опасливо отодвинувшись назад.

– Вон, – угодливо развёл руки в стороны вежливый мужик, – Ссы, где хочешь! – и заржал.

– Витёк! – заорал кто-то незнакомым пропитым голосом, – Иди сюда, смотри какие дойки!

– Я сейчас, – попыталась улыбнуться Светлана, как можно раскованнее, и потрусила к ближайшим кустам, то и дело боязливо оглядываясь.

На несколько минут увлечённый поджидающими его дойками Витёк предсказуемо отвлёкся, и хитрая Светка опрометью метнулась в сторону зарослей, сдирая кожу с голых ног сухими сучьями. Она почти не задумывалась, что будет делать, когда добежит до просёлочной дороги, ведь и ежу понятно, что места здесь малообитаемые, но, когда выскочила из терзающих её тело кустов наперерез убитой “Ниве”, в отчаянье замахала водителю расцарапанными руками в слепой надежде. Бородатому мужичку средних лет, по-видимому, рыбаку, не оставалось ничего, кроме, как притормозить.

– Ты чего тут под колеса бросаешься? – забурчал он сварливо, неодобрительно рассматривая понемногу начинающие кровоточить ссадины по всему Светкиному телу.

– Пожалуйста-пожалуйста, возьмите меня с собой! Пожалуйста! – Светка в панике затеребила запертую дверную ручку, чувствуя, как к пересохшему от страха горлу неуклонно подкатывает колючий, нервный ком, и, когда недоверчивый рыбак, после полуминутного раздумья, неловко потянулся и гостеприимно приоткрыл для неё пассажирскую дверцу, проворно забралась на сиденье и жалко скрючилась, – Можно я назад перелезу?

– У, милаха, видать, попала ты, – понятно насупился водитель, на всякий случай поднимая стёкла, и поспешно тронулся, сам невольно заёрзав в тревоге, – Мы тут свернём, не хочу номерами светить, может, ты преступница какая, – заявил он метров через сто и съехал на одному ему видимую дорогу прямо в лес. Придорожная зелень мигом скрыла машину от посторонних глаз, – Тут срежем, а там и асфальт, – он заметно расслабился.

Сердце в Светкиной груди ныло и болело, когда мужичок на “Ниве” вывез её по кромке леса на трассу, не задавая лишних вопросов. Дрожь понемногу отпустила, сменяясь невероятной усталостью...

– А тебе куда надо? – наконец, обратился к ней сердобольный рыбак, когда машина набрала солидную скорость, – Мне-то, в Сосновку.

– В город надо, – торопливо откликнулась погрузневшая Светлана, с ужасом понимая, как далеко её увезли, – Тут автобусы ходят?

– Какой автобус? Ты себя в зеркало видела? Отвезу тебя, только заправлюсь.

Как хорошо, что она взяла с собой сумочку. Как хорошо, что в ней кошелек с деньгами. Как хорошо! Будет, чем заплатить чудесному мужичку. Что же это за жесьть, которая чуть было с ней не приключилась?! Виталик, любимый, родной Виталик, хотел отдать её своему ужасному другу? Серьёзно? Как же общаться с ним теперь? Как встречаться? Как любить? Всё? Роман закончен? А был ли роман? Теперь, видимо, всё. Теперь всё. Он никогда не полюбит. Он не любит. Да, не любит! Как же жить теперь с этим всем? Девушка поёжилась. Заплакать? Её чуть было не изнасиловали! Блять, ёб твою мать! Как же так? Дать на бензин? Блять, потом. Как же так можно?

От души поблагодарив мужичка и попытавшись сунуть ему в карман помятую тысячную купюру, от которой тот с возмущением отказался, Светлана вышла возле своего подъезда.

– Эй! – тихонько окликнул её спаситель.

Девушка апатично, как зомби, обошла машину спереди и уныло уставилась на водителя сухими глазами. Жизни что ли поучить решил?

– Есть люди, а есть падлы, – опустив стекло и заговорщицки подмигивая, объяснил мужичок Светке свой поступок, – Я никогда падлой не был, и жизнь хочу человеком прожить. Не водись, милаха, с падлами!

Когда следующим вечером Виталик заявился к ней с букетом садовых ромашек, Светлана почувствовала себя нехорошо. Как будто накануне ничего особенного не произошло, любимый парень улыбнулся обворожительной белозубой улыбкой, и потянулся вкусными губами к её задрожавшему от обиды и боли рту. Светка едва увернулась.

– Привет. Что случилось? – обиженно насупившись, совершенно искренне удивился Виталик. Ей показалось, или он ехидно поглядывает на неё сверху вниз?

– Что случилось? – пораженная наглостью садиста, Светлана посмотрела на него в упор. Он издевается? Или и правда ничего не помнит? Чёрт. Какая разница, если всё произошедшее вчера до сих пор стоит перед заплаканными Светкиными глазами? – Хорошо время провели, со шмареллами?

– А, ты про это? Ребята со своими девушками приезжали. Круто отдохнули. Ты зачем убежала? Очень зря. Оттянулись супер. В квартиру-топустишь?

– То есть, ты привёз меня туда для своего дружбана и считаешь, что всё нормально?

– Да я пошутил! Ты сама начала, первая. Не нужно было кокетничать с ним, я разозлился. Ты решила на лестничной площадке отношения выяснить? Концерт устроила?

– Кокетничать? В чём моё кокетство? Что опять не так? Причём здесь концерт?

– Ахуеть. Нормально. Она не понимает. Коньяки с чужими мужиками распивает, ещё и выделяется. Не понимаешь ничё, ты? Мозги есть? – без предупреждения переходя в наступление, по своему обычному сценарию, ещё пару секунд назад ласковый и добродушный парень сурово сдвинул красивые, густые брови и отступил на шаг назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.